

Данелид Г.

30/ХI-84

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ МАСТЕРА КОМЕДИИ —

УЛЫБКА ДАЛЕКОЙ ГАЛАКТИКИ

Говорят, существует «Страна Данелия» — невероятная и знаменная всем, курьезная и трогательная, трагическая и смешная. Границы ее трудно определить даже географически. В картине «Не горюй» это старинная Грузия, в «Совсем пропавшем» — Америка Марка Твена, в «Тридцать трех» — среднерусский провинциальный городок, в «Я шагаю по Москве» — шумная столица. Новый фильм Георгия Данелии «Кин-дза-дза», к съемкам которого он скоро приступит, перенесет нас за пределы Земли и даже Солнечной системы — в галактику Лямбда.

— После фильма «Слезы капали», — рассказывает Георгий Николаевич, — захотелось снять что-нибудь смешное, приключенческое. У нас с Ревазом Габриадзе была идея «Острова сокровищ» — веселой истории с пиратами. Но работа не клеилась, и вот после долгих обсуждений и споров, когда мы уже хотели расстаться, — вдруг буквально за пять минут придумали новый сюжет. После этого мы работали два с половиной года и написали две с половиной тысячи страниц сценария — огромную папку. Но фильм не может быть бесконечным, и многие эпизоды — смешные и трогательные — пришлось выбрасывать, а это было очень жаль.

— Реваз Габриадзе однажды выразил недоумение, зачем вам нужен сценарист, ведь вы и сами хорошо пишете...

— Если бы я писал для себя,

я бы это делал один. С Ревазом Габриадзе нас связывает долгая дружба. Это очень талантливый и универсальный человек — живописец, писатель, режиссер театра кукол, художник со своим своеобразным миром.

Для соавторства необходимы не только общие идеи, но и общий психологический настрой. Но и этого недостаточно, когда задуман сценарий с «сумасшедшинкой», как на этот раз. Нужно понимать друг друга с полуслова, все время находиться в мире будущего фильма — когда соавтору можно позвонить среди ночи, чтобы вместе прийти в восторг от придуманного эпизода... или, наоборот, в отчаяние...

Для меня наиболее неприемлемые качества в соавторе — тщеславие, мелочность, дележ славы. Мы же с Ревазом обычно по-переменно выступаем в роли критика. Мне кажется, что сам я пересчур критичен по отношению к себе. В процессе работы над фильмом я испытываю острую потребность в тонком и умном советчике. А найти его трудно. К сожалению, огромное большинство профессиональных критиков пишет свои статьи не для создателей фильма. Они расшаривают читателям, что удалось сказать авторам и что не удалось. Представьте, если бы хирургу после того, как он закончил операцию, говорили, что нужно было резать в другом месте или ограничиться уколом...

— А как вы относитесь к ге-

роям своего будущего фильма, любите ли их?

— Я люблю всех своих героев без исключения. После фильма «Осенний марафон» Бузыкина называли «героем нашего времени». Но ведь и Афоня — герой времени... Но, конечно, нам гораздо необходимое в жизни герои положительные. Хорошо, когда встречаешь их рядом, на улицах, по соседству... И все же я не могу сказать, что мне больше всего нравится в людях. В разных — разное. В моей маме — одно, в моем учителе Михаиле Ромме — другое, в друзьях — в каждом свое. А друзей у меня много, и некоторые — с детства... Определенное могу сказать, что не люблю. Не люблю ложь. Я думаю, людям свойственны одинаковые недостатки, только не в равной степени. Разве есть люди, которые ничему не завидуют? Правда, одни завидуют даже или автомобилю, а другие — таланту, смелости.

— А вы?

— Я — хорошему здоровью... Всем известно ваше пристрастие к любимым артистам. Не боитесь ли вы повторений в их игре, актерских штампов? Не возникнет ли у вас желания открыть неизвестных актеров?

— Я мог бы привести целый список артистов, дебютировавших в моих фильмах: Евгений Евстигнеев, Галина Волчек, Лев Дуров, Инна Чурикова, Никита Михалков...

Что же касается штампов, то они ведь существуют и в зрительском восприятии.

По-моему, фильм «Слезы капали» не имел успеха у широкой публики в основном потому, что Евгений Леонов отбросил в своей актерской игре то, что прежде безотказно действовало, то есть нарушил зрительский стереотип. Кстати, в сценарии нашего будущего фильма одна из главных ролей как раз написана специально для Леонова.

— Расскажите, пожалуйста, как вы готовились к съемкам нового фильма?

— Очень трудно было найти «кинопланетную» натуру для фильма. Ведь на планете Плюк, куда воюя слушая попадают двое землян, полностью истреблена растительность. Поэтому нам пришлось пролететь десятки тысяч километров над страной в поисках подходящей пустыни. Поблизости от дорог и жилья пески засажены кустарниками. А туда, где голая пустыня, трудно добраться съемочной группе. К тому же рельеф и даже цвет песка постоянно меняется от ветра.

Непросто было построить и летательный аппарат пепелац — транспортное средство, распространенное в галактике Лямбда. Договориться о его постройке с авиационным заводом — задача совершенно неразрешимая для любого директора фильма. Его полномочия таковы, что если он пойдет обычным путем, то ничего не добьется...

«Загримировать» вертолет тоже невозможно — ведь если к нему приделать даже лишнюю ручку,

то полагается проходить длительные испытания. Вот и приходилось в течение долгого времени его «выбивать»...

— Какого успеха вы хотели бы пожелать своему фильму?

— Если картину смотрят интеллектуалы, а у широкого зрителя она не имеет успеха, принято говорить, что зритель «не дорос». А когда не очень глубокий фильм нравится публике, многие начинают думать, что это и есть истинный успех, — мол, людям в кинозале необходимо отдохнуть, «разрядиться». Мне кажется, настоящий успех — это когда картина живет долго и продолжает нравиться самому автору. Фильмы «Летя» Журавли и «Баллада о солдате» и сейчас свежи и современны. Но многое в них мы воспринимаем уже иначе. Да, настоящий успех — не абсолютен. Тем более если речь идет о комедии. Мне очень нравятся работы Эльдара Рязанова, потому что он владеет главным в искусстве комедиографа — умением говорить смешно о серьезном. В его творчестве меня привлекает социальная направленность, я просто влюблен в его картину «Берегись автомобиля». Вообще юмор — это мироощущение, мировоззрение и — доброта.

— А ваш соавтор написал, что в вашем смехе — всегда грусть. И что вы — счастливый человек...

— Что вы! Вот если бы я снял «Кин-дза-дза»...

И. МАКСИМОВА.

1960

30 И-К

СОВЕТСКАЯ РЕПУБЛИКА
г. Москва